

Маша и волшебная Зубляндия

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

Маша и волшебная Зубляндия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Портал в Зубляндию стр. 5

Глава 2.

Секрет трёх поверхностей стр. 6

Глава 3.

Три волшебных тропинки стр. 10

Глава 4.

Когда нужна помощь стр. 12

Глава 5.

Подарок Зубляндии стр. 15

Эпилог.

Утро с улыбкой стр. 16

Вступление

Маша обожала вечера. Именно тогда можно было усадить всех кукол в ряд и рассказать им, как прошёл день. Сегодня она долго танцевала на кухне под любимую песенку из мультика «Три кота», а потом помогала маме складывать носочки — это тоже считалось важным делом.

Когда пришло время спать, девочка бережно уложила свою любимую куклу Соню на подушку и укрыла её краешком одеяла.

— Спокойной ночи, Соня, — прошептала она. — Завтра снова потанцуем.

Маша уже собиралась выключить ночник, но что-то заставило её остановиться. Рядом с подушкой мерцало что-то розовое. Совсем маленькое. Она наклонилась ближе и увидела крошечную щётку — точь-в-точь как настоящая зубная, только размером с мизинец. Розовый свет пульсировал мягко, словно щётка дышала. А ещё она тихонько звенела — будто где-то далеко-далеко звонит колокольчик.

— Ой, — выдохнула Маша.

Она осторожно потянулась к щётке. Пальцы почти коснулись её — и вдруг комната начала кружиться. Не страшно, нет. Совсем как в танце, когда закружишься и закроешь глаза. Стены поплыли, потолок растворился в розовом сиянии, и Маша почувствовала, что падает вверх — легко и щекотно, как пузырьки в воде.

Вокруг зазвучала музыка. Нежная, похожая на звон маленьких ложечек. Запахло чем-то свежим — как утром, когда мама открывает окно.

Маша моргнула.

Она стояла посреди незнакомого места, но совсем не испугалась. Здесь всё светилося мягким розово-белым светом. Под ногами — что-то мягкое и тёплое, как ковёр из облаков. Впереди виднелись маленькие домики с круглыми дверями, а из каждого окошка лился тёплый золотистый свет.

И где-то совсем рядом снова зазвенел тот самый колокольчик.

Глава 1. Портал в Зубляндию

Колокольчик зазвенел совсем близко — и Маша увидела его. Маленький круглый домик с перламутровыми стенами стоял прямо перед ней. Стены переливались, как мыльный пузырь на солнце. Пахло мятой — свежо и щекотно, прямо в носу.

Это была Зубляндия.

Девочка сделала шаг вперёд. Под ногами что-то тихонько хрустнуло — мягко, как снег, только белее и ярче. Дорожка вилась между домиками с круглыми окошками, и из каждого лился тёплый свет. Но что-то было не так. Маша присмотрелась: стены домиков покрывал серый налёт, словно кто-то дышал на зеркало и не протёр его.

И тут она их увидела.

Из-за ближайшего домика выкатились маленькие круглые существа — пушистые, с крошечными лапками и большими блестящими глазами. Совсем как котята из любимого мультика! Они замахали лапками и запрыгали на месте, но мордочки у них были грустные-грустные.

— Ты пришла! — пискнул один, самый маленький. — Я Пых!

Маша присела на корточки, чтобы быть с ним одного роста.

— Привет, Пых! Я Маша. Почему вы такие грустные?

Пушистый Пых вздохнул. Его круглые щёки надулись и опустились.

— Наш мир угасает, — сказал он тихо. — Видишь, какие стали домики? Раньше они сверкали, как звёздочки. А теперь всё серое.

— Почему? — Маша осторожно потрогала стену ближайшего домика. Пальцы почувствовали что-то шершавое и холодное.

— Потому что давно никто не заботился о нас с добротой, — ответил Пых. Остальные Пузирики закивали, прижавшись друг к другу. — Забота — это как солнышко для нашего мира. Без неё всё тускнеет.

Маша посмотрела на серые стены, на грустные мордочки, на маленькие лапки, которые тянулись к ней. Внутри что-то тёплое и решительное поднялось, как пузырёк в воде.

— Я помогу, — сказала она просто. — Расскажи, что нужно делать.

Глава 2. Секрет трёх поверхностей

Пых побежал вперёд, смешно переваливаясь на круглых лапках. Маша поспешила следом — перламутровые дорожки тихо позванивали под ногами, словно маленькие колокольчики.

— Мудрый Зуб живёт в самом сердце Зубляндии, — сообщил Пых, не оборачиваясь. — Он знает, как всё исправить.

В центре мира стоял огромный белоснежный житель — круглый, важный, с добрыми морщинками вокруг глаз. Он был таким большим, что Маша запрокинула голову, чтобы увидеть его лицо. Мудрый Зуб улыбнулся — и от улыбки по перламутровым стенам разбежались тёплые блики.

— Я ждал тебя, Маша, — сказал он негромко, но голос его разлился по всей площади, как тёплая волна.

— Что мне нужно сделать? — спросила девочка.

Мудрый Зуб указал широкой лапой на три тропинки, уходящие в разные стороны. Первая блестела снаружи — гладкая и ровная. Вторая пряталась в тени — чуть темнее и уютнее. Третья была шершавой, с маленькими холмиками.

— Внешняя тропинка, Внутренняя и Жевательная, — объяснил он. — Пройди каждую с любовью и заботой — и мир снова засверкает.

Маша посмотрела на тропинки. Их было много, а она совсем маленькая. Внутри что-то сжалось.

— Я не знаю, смогу ли, — призналась она тихо.

Пых тронул её за руку мягкой лапкой.

— Ты же учишь своих кукол танцевать? — напомнил он.

Маша вспомнила, как ставила кукол в ряд и показывала им шаг за шагом: сначала ножку, потом ручку, потом кружок. Сначала медленно, потом быстрее. И куклы «учились» — она сама решала, что у них получается.

— Шаг за шагом, — сказала Маша себе под нос. Потом подняла голову и улыбнулась Мудрому Зубу. — Я попробую. Я справлюсь.

Мудрый Зуб кивнул так медленно и торжественно, что перламутровые блики снова побежали по стенам. Пузирики вокруг тихонько захлопали лапками.

— Именно так и работает забота, — произнёс он тепло. — Не сразу и не всё — но шаг за шагом, с добрым сердцем.

Маша крепко сжала маленькую щётку в кармане и шагнула на первую тропинку.

Глава 3. Три волшебных тропинки

Первая тропинка оказалась широкой и гладкой, как лента. Маша вытащила щётку из кармана и сделала большой широкий взмах — точь-в-точь как машет рукой, когда танцует. Серый налёт на камнях вспыхнул крошечными искрами и осыпался вниз блёстками. Пых захлопал лапками.

— Вот это да! — пискнул он радостно. — Ты делаешь это правильно!

Маша улыбнулась и провела щёткой ещё раз — плавно, широко, не торопясь. Камни под ногами засветились тёплым перламутровым светом. Пузирики вокруг посветлели чуточку, их круглые животики заблестели.

Вторая тропинка была уже и чуть темнее. Здесь движения нужны другие — мягкие, осторожные. Маша вспомнила, как гладит любимую куклу по спинке перед сном: нежно, медленно, с заботой. Именно так она и повела щёткой по внутренней стороне камней. Те отозвались тихим тёплым звоном, словно маленькие колокольчики.

— Слышишь? — прошептал Пых. — Они говорят спасибо.

Девочка кивнула и продолжила. Каждый камень она гладила бережно, и каждый отвечал ей светом. Пузирики снова захлопали — теперь громче.

Третья тропинка была самой интересной. Здесь лежали круглые плоские камешки, и каждый нужно было потереть по кругу — раз, два, три. Маша попробовала и засмеялась: это было совсем как танцевальное па, которое она разучивала дома! Нога по кругу, потом снова — раз, два, три. Щётка кружила по камешкам, и те вспыхивали один за другим, как маленькие звёздочки.

— Ещё! — закричали Пузирики хором и захлопали изо всех сил.

Маша кружила щёткой и смеялась, а вокруг расцветал свет — тёплый, золотистый, мятный. Пых прыгал рядом и тоже смеялся, его ушки смешно подпрыгивали. Когда последний камешек засиял, тропинка вспыхнула вся целиком — ярко и радостно.

— Ты прошла все три, — сказал Пых тихо и с восхищением посмотрел на неё. — Все три — с добрым сердцем.

Глава 4. Когда нужна помощь

Жевательная тропинка уходила вглубь, и там, в самом конце, прятался тёмный уголок. Маша вытянулась на цыпочках — щётка не доставала. Она попробовала ещё раз, чуть иначе, но уголок оставался тёмным и грустным. Пузирики притихли и смотрели с надеждой.

Маша нахмурилась. Ей очень хотелось справиться самой — она же прошла три тропинки! Но уголок не поддавался.

— Не огорчайся, — сказал Пых мягко. Его ушки перестали смешно подпрыгивать, и он посмотрел на неё серьёзно и тепло. — Иногда нужна помощь. Это не слабость. Это забота о себе.

Маша подумала. Она вспомнила, как учила куклу Дашу танцевать, а та всё падала — и тогда мама пришла и придержала куклу за ручки. Вместе получилось сразу.

В этот момент рядом появился кто-то большой и добрый. Это был Старший Пузирик — круглый, светло-голубой, с тихим мерцанием внутри. Он улыбнулся Маше без слов и осторожно накрыл её ладошку своей лапкой.

— Вместе? — спросила девочка.

— Вместе, — ответил он просто.

Они двинулись к тёмному уголку. Маша держала щётку, Старший Пузирик мягко направлял её — чуть левее, чуть глубже. Щётка коснулась последнего тёмного пятнышка и закружила маленькими кругами. Раз, два, три — и уголок вспыхнул!

Сначала загорелся один домик, потом второй, третий — и вся Жевательная тропинка засияла разом. Перламутровые башенки Зубляндии вспыхнули так ярко, что Маша зажмурилась. А когда открыла глаза — мир вокруг был совсем другим. Башенки переливались, как мыльные пузыри на солнце. В воздухе разлился сладкий мятный аромат — лёгкий, прохладный, радостный.

Пузирики закружились хороводом и запели что-то без слов — просто тихую счастливую мелодию. Пых подпрыгнул и засмеялся.

— Ты сделала это, — сказал он. — Ты и Старший Пузирик — вместе.

Маша улыбнулась. Она поняла кое-что важное — не словами, а внутри: попросить о помощи — это тоже смелость. И от этого на душе стало так хорошо, как бывает после любимого танца.

Глава 5. Подарок Зубляндии

Мудрый Зуб стоял посреди сияющей площади и смотрел на Машу так тепло, как смотрит дедушка, когда очень-очень гордится. Его белые бока переливались перламутром, а голос звучал мягко и неторопливо.

— Ты сделала что-то настоящее, — сказал он. — Зубляндия снова дышит.

Он протянул крошечный флакончик. Внутри искрилось что-то розово-мятное — будто кто-то поймал утреннюю звезду и растворил её в пасте.

— Возьми с собой, — произнёс Мудрый Зуб. — Каждый раз, когда ты чистишь зубки дома, здесь зажигается новый огонёк.

Маша бережно взяла флакончик. Он был тёплый, совсем как ладошка мамы. Девочка прижала его к груди и почувствовала, как внутри что-то тихонько засветилось — не в флакончике, а в ней самой.

Пых топтался рядом и шмыгал носом. Его пушистые ушки чуть опустились — верный знак, что он грустит.

— Ты уже уходишь? — спросил он тихо.

— Ухожу, — кивнула Маша. — Но я вернусь. Каждое утро и каждый вечер.

Она обняла Пыха крепко-крепко. Он пах мятой и немножко ванилью. Пузирики закружились вокруг них хороводом, касаясь её щёк лёгкими пузырьковыми поцелуями. Маша засмеялась и помахала им рукой.

— До завтра! — крикнула она.

Мир начал кружиться. Сначала медленно, потом быстрее — башенки, огоньки, смеющиеся Пузирики — всё смешалось в один сверкающий вихрь. Маша зажмурилась.

Когда она открыла глаза, вокруг была её комната. На полке сидела любимая кукла. За окном светило утреннее солнце. А в руке — ничего. Флакончик исчез.

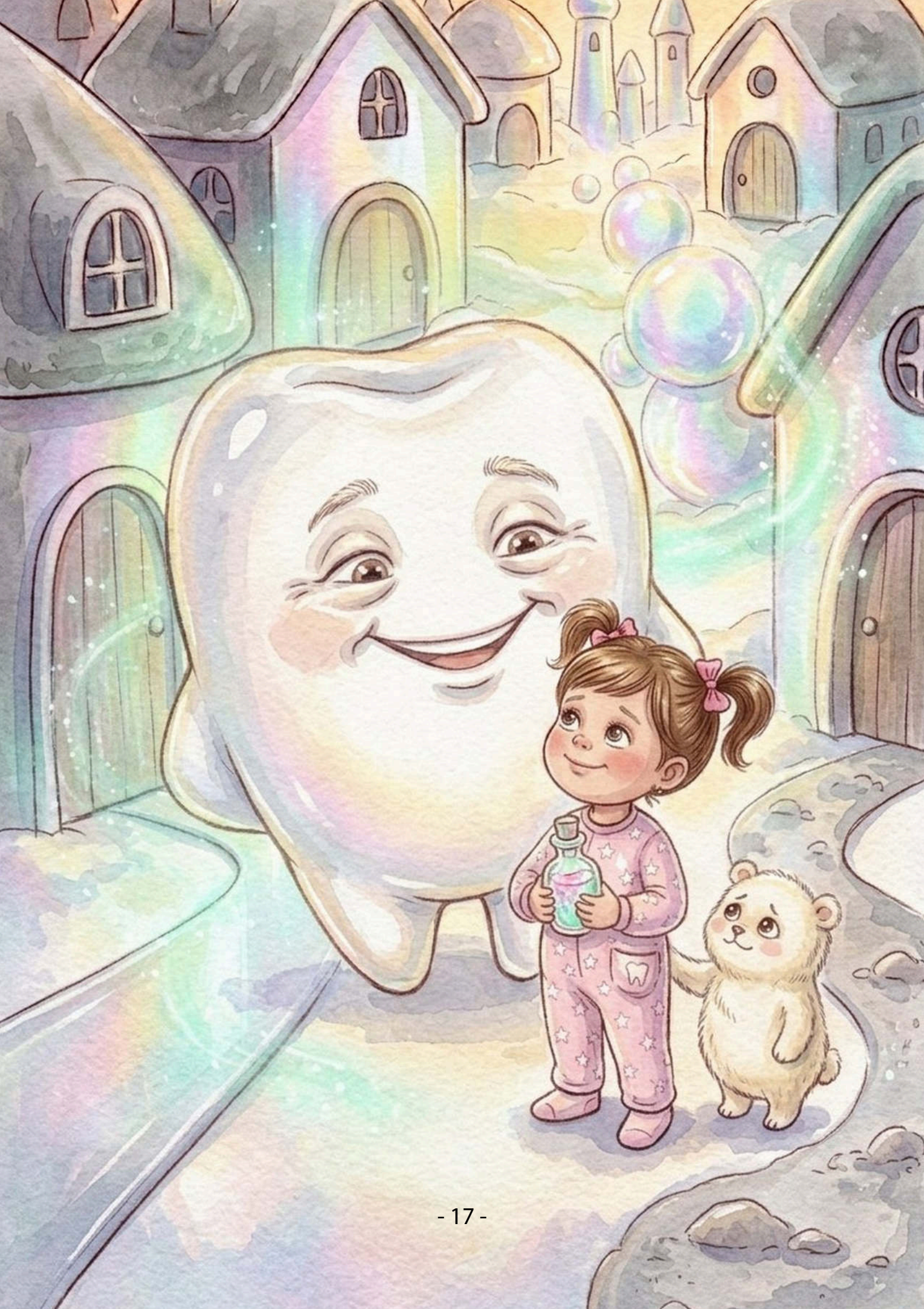
Но тепло осталось. Оно жило где-то внутри, как маленький огонёк.

Маша соскочила с кровати и побежала в ванную. Взяла щётку, выдавила полосочку пасты и улыбнулась своему отражению. Сегодня чистить зубки — это не просто так. Это значит зажечь огонёк в Зубляндии. И Пых обязательно увидит.

Эпилог. Утро с улыбкой

Утро пришло тихо, как будто на цыпочках. Сквозь занавеску пробивался золотистый лучик и щекотал Машины щёки. Девочка потянулась, зевнула и открыла глаза.

Что-то лежало рядом с подушкой.

Розовая зубная щётка. Маленькая, с блёстками — они искрились прямо на утреннем свете. Маша осторожно взяла её в ладошку и почувствовала: щётка тёплая, будто только что держала её чья-то добрая рука.

— Это же настоящая, — прошептала она куклам на полке. — Самая настоящая.

Куклы молчали, но смотрели внимательно. Маша соскочила с кровати и побежала к зеркалу.

Отражение смотрело на неё серьёзно. Девочка выдавила на щётку тонкую полосочку пасты — она пахла мятой и чуть-чуть клубникой. Потом вспомнила тропинки Зубляндии и начала чистить.

Сначала — снаружи. Щётка скользила по гладким белым домикам, и те будто светлели с каждым движением. Маша водила аккуратно, не торопясь.

Потом — изнутри. Здесь было чуть неудобнее, язык мешался, но она справилась. Именно так ходила по внутренней тропинке — шаг за шагом, терпеливо.

И наконец — жевательные. Самые важные, как говорил Мудрый Зуб. Щётка прошла по каждому бугорку, и Маша почти услышала тихий радостный звон — словно где-то далеко зажёгся крошечный огонёк.

Она прополоскала рот, подняла голову и увидела в зеркале широкую улыбку. Свою собственную. Зубки блестели чисто и ярко.

Маша обернулась к куклам.

— Слышите? — сказала она негромко. — Где-то сейчас зажёгся новый огонёк. Пых видит.

За окном пела птица. Солнце поднялось выше и залило комнату мягким светом. Утро стало особенным — не потому что случилось что-то громкое, а потому что внутри жило маленькое тёплое чудо. И Маша знала: завтра она снова возьмёт розовую щётку. С удовольствием.

Маша находит розовую щётку и попадает в удивительный мир — Зубляндию, где живут пушистые Пузирики. Их мир угасает, и только добрая забота может вернуть ему свет. Тёплая сказка о том, что даже маленькие руки делают большие чудеса — каждое утро и каждый вечер.

Эта книга создана на knigodar.com